

Научная статья

УДК 129

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-35-46

**Естественные основания различий
в характере и социальном поведении мужчины и женщины****Надежда Дмитриевна Субботина***Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*
dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что мужчины и женщины часто не понимают взгляды и поведение друг друга. Целью статьи – выявление различий черт характера и поведения мужчин и женщин, а также анализ причины этих различий. В качестве методологии используется авторская теория соотношения естественного и социального в обществе и человеке, кроме того – анализ, сравнение и диалектика. Автор выясняет, какие черты имеют естественные причины, а какие – социальные. В работе дан критический анализ взглядов Ч. Дарвина, З. Фрейда, В. А. Геодакяна, Р. Л. Триверса, Р. Докинза и других. Анализируется использование психологами «пятифакторной модели» при изучении различий характеров мужчины и женщины. Показана особая роль теории В. А. Геодакяна о причинах полового диморфизма, утверждающей, что у всех живых организмов, обладающих диморфизмом, в том числе и у человека, мужской пол выполняет на генетическом уровне функцию развития, а женский – функцию сохранения. Функция сохранения у женщины на биологическом уровне проявляется в том, что она передаёт потомству все ценные, устойчивые гены, которые вид приобрёл на данный момент, тем самым сохраняя их. Мужской пол благодаря отцовскому эффекту передаёт наследникам новые гены, способствующие развитию вида. Автор делает вывод о том, что не только на генетическом, но и на социальном уровне мужчина в большей степени способствует развитию общества, а женщина – его сохранению. При этом происходит гармонизация этих функций, в результате которой, мужчины начинают больше участвовать в сохранении, а женщина – в развитии. Показана диалектика внутренних естественных предпосылок преобладающих черт характера мужчины и женщины и социального контроля над ними.

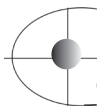
Ключевые слова: черты характера мужчины и женщины, естественное, социальное, сохранение, развитие, половой диморфизм, отцовский эффект

Original article**Natural Reasons for Differences in the Character of Man and Woman****Nadezhda D. Subbotina**Transbaikal State University, Chita, Russia
dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>

The relevance of this study is due to the fact that men and women often do not understand the views and behavior of each other. The article examines the problem of different character traits and behavior of men and women, analyzes the reasons for these differences. As a methodology, the author's theory of the relationship between the natural and the social in society and man, as well as analysis, comparison and dialectics are used. The author finds out which traits have natural causes and which ones have social causes. The paper provides a critical analysis of the views of Ch. Darwin, Z. Freud, V. A. Geodakyan, R. L. Trivers, R. Dawkins and others. The use of the "five-factor model" by psychologists in the study of differences in the characters of men and women is analyzed. The special role of Geodakyan's theory about the causes of sexual dimorphism is shown, which states that in all living organisms with dimorphism, including humans, the male sex will perform the development function at the genetic level, and the female sex will perform the preservation function. The function of conservation in a woman at the biological level is manifested in the fact that she passes on to her offspring all the valuable, stable genes that the species has acquired at the moment, thereby preserving them. The male sex, through the paternal effect, passes on to the heirs new genes that contribute to the development of the species. The author concludes that not only at the genetic, but also at the social level, a man contributes to the development of society to a greater extent, and a woman contributes to its preservation. At the same time, these functions are harmonized, as a result of which men begin to participate more in conservation, and women

© Субботина Н. Д., 2022

in development. It also shows the dialectic of the internal natural prerequisites for the predominant character traits of a man and a woman and social control over them.

Keywords: character traits of men and women, natural, social, preservation, development, sexual dimorphism, paternal effect

Введение. Актуальность исследования продиктована тем, что мужчины и женщины часто не понимают друг друга. Они живут в одной социальной системе, опираются на одни и те же общественные убеждения и правила, но зачастую ведут себя необъяснимо для представителей другого пола. Поэтому неизбежно предположение, что причиной «взаимонепонимания» являются другие факторы. По моему убеждению, это естественные морфологические и психологические различия мужчины и женщины. Мужчина и женщина – два пола одного биологического вида *Homo sapiens* и одновременно – две больших группы людей, из которых состоит человеческое общество. В первом случае мы говорим об естественной стороне человека, во втором – о социальной. И в одной, и в другой ипостаси мужчины и женщины отличаются друг от друга. Иногда отличие выглядит настолько сильным, что эти две противоположности перестают понимать друг друга, даже говоря на одном языке, образно выражаясь, воспринимают друг друга как жителей разных планет. Поэтому проблема, затронутая в статье, никогда не перестаёт быть актуальной.

Методология и методы исследования. Основной методологией исследования является авторская теория соотношения естественного и социального в обществе и человеке, благодаря которой удалось выявить естественные предпосылки черт характера и поведения мужчины и женщины. К таким внутренним естественным предпосылкам относятся половой диморфизм, генетическая предрасположенность к выполнению двумя полами различных функций и естественные психологические закономерности, оказывающие влияние на социальное поведение человека. Ещё одним методом исследования является диалектика сохранения и развития, благодаря которой показано, что женскому полу в основном присуща задача сохранения человеческого вида на генетическом уровне, склонность к сохранению устойчивости на социальном уровне, а мужчине в большей степени – развитие на генетическом уровне и творчество на социальном уровне. Такой диалектический подход

предполагает анализ установления гармонии между противоположностями.

Результаты исследования и их обсуждение. Традицией исследований в данной области было в большей степени изучение характеров и поведения не обоих полов, а именно женщины. По всей вероятности, это происходило потому, что поведение мужчины, черты его характера понимались как само собой разумеющееся, поэтому задачей стало изучение женщины почти как представителя другого человеческого вида. Тем не менее даже когда исследователи не перечисляли черты мужчины, предполагалось, что его характер, соответственно, его поведение, противоположно женскому. Рассмотрим некоторые теории, которые мне представляются наиболее важными в исследовании этого вопроса.

Ч. Дарвин обнаружил, что в животном мире половой отбор проявляется в двух видах: 1) как борьба между самцами за право спариваться с самкой или 2) как выбор самкой полового партнёра. Имеет значение также идея Ч. Дарвина о социальном инстинкте, выражающемся в любви и взаимопомощи, которые стали основой формирования в обществе нравственных правил: «любое животное, наделённое хорошо выраженными социальными инстинктами, включая родительскую и сыновнюю привязанность, неизбежно приобретало бы нравственное чувство или совесть, как только его интеллектуальные способности стали бы такими же или почти такими же развитыми» [1]. Однозначно видно, что особенности поведения человека Ч. Дарвин выводит из его биологической природы как предпосылки.

Известный всем основатель психоанализа З. Фрейд также обратил внимание на естественную основу различий в характере мужчин и женщин. По мнению З. Фрейда, преобладающей стороной в жизни женщины является рождение детей. Очевидно, что так и было во времена отца психоанализа. Но, насколько это соответствовало потребностям женщины? Краткое описание характера женщины З. Фрейд дал в работе о психических следствиях анатомических различий между полами в 1925 г.: «Женщины сопротивляются изменениям, пассивно по-

лучают и ничего не добавляют от себя» [2]. Более странной является теория З. Фрейда о существующей якобы зависти к пенису молодых девушек, которые в детстве обнаружили, что у них в отличие от мальчиков этот орган отсутствует [3].

Интересно, что негативный взгляд на женщину имели и женщины – последовательницы З. Фрейда. Полный анализ их работ дала Т. Булавина [4]. Поэтому здесь я буду опираться на её публикацию. Основное внимание Т. Булавина уделяет трудам наиболее последовательной ученицы З. Фрейда Хелен Дойч (которая, вероятно, глядит на женщину глазами мужчины). По мнению Х. Дойч, в женском бессознательном скопилось много зла. Главными пороками она называет пассивность, мазохизм и нарциссизм. Основной порок – пассивность, о чём говорил ещё З. Фрейд, который отмечал наличие у женщины «установки на ожидание» и пассивности в половом акте. Всё это ведёт к мазохизму, поскольку якобы женщине нравится ощущать удовольствие, смешанное с болью. Следующий порок – нарциссизм, который «регулирует отношения между данными характеристиками и уравнивает их, он вытекает из компенсации чувства небезопасности и неполноценности» [Там же]. Исследователь Карен Хорни, оставаясь в рамках психоанализа, объясняла женский мазохизм культурными и анатомо-психологическими факторами. Культурные факторы не позволяют женщине выражать свою сексуальность открыто, взгляд на женщину как на приземлённое существо приводит к снижению её самооценки, к зависимости от мужчины. Анатомо-физиологические факторы – это преобладающая физическая сила мужчины, вероятность изнасилования, что способствует мазохистским фантазиям, а также болезненность, сопровождающая беременность и роды. Всё это, по мнению К. Хорни, «даёт возможность истолкования своей роли как мазохистской, а мужской – как садистской» [Там же].

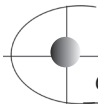
Другие мужчины - исследователи начала XX в. также часто высказывались о женщине очень негативно. Например, австрийский философ Отто Вейнингер писал: «Истинно женское существо не знает ни логического, ни нравственного императива. Слова: закон, долг, долг по отношению к себе совершенно пустой звук для женщины» [5, с. 98].

Более глубоко, на генетическом уровне, рассматривал этот вопрос В. А. Геодакян, который объяснил половой диморфизм не просто тем, что женщина рождает и кормит ребёнка грудью, но и разными ролями, которые играют представители мужского и женского пола в эволюции биологического вида. Женский пол играет функцию сохранения, а мужской – функцию развития [6]. Здесь надо не забывать, что, во-первых, теория В. А. Геодакяна объясняет половой диморфизм не только человека, но и всех биологических видов, включая растения, во-вторых, что функции сохранения и развития проявляются в основном на этапе передачи наследникам определённых генов, одни из которых способствуют сохранению, а другие – развитию.

Знаковой теорией в решении данного вопроса стала социобиология. Об особенностях характера мужчины и женщины в работах её основателя Р. Л. Триверса сказано немного, однако важно то, что причину отличий он видит в различных репродуктивных стратегиях. Поскольку женщина имеет большую, чем мужчина, часть родительских вложений, она должна быть более осторожна в выборе полового партнёра, чтобы избежать риска [7]. Для мужчин же выбор менее рискован, поэтому они менее избирательны, чем женщины, в выборе полового партнёра [8].

Значительный вклад в понимание этого вопроса внёс английский этолог и эволюционный биолог Ричард Докинз с его теорией эгоистичного гена [9]. По мнению Р. Докинза, биологическая эволюция осуществляется в виде не эволюции видов или отдельных особей, а в эволюции отдельных генов. Естественный отбор – это отбор генов, способных успешнее других копироваться. Организм, в котором находится ген, является для него лишь внешней средой. Ген к ней приспосабливается и оказывает на эту среду (организм) своё влияние. Для гена выгодно, чтобы этот организм заботился о других организмах, в которых находятся его копии, поэтому в естественной эволюции сформировался биологический альтруизм.

Многочисленные исследования данной проблемы проводили и проводят психологи, в том числе социальные. Была изобретена так называемая «пятифакторная модель», или «Большая пятёрка» черт личности (FFM), которую используют в разных аспектах исследования человеческого характера,

в том числе и в выявлении различий в чертах характера мужчин и женщин. В данную модель входят экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, невротизм, открытость опыту. Это такие черты, которые имеют свои противоположности – интроверсию, враждебность, эмоциональную стабильность и т. д. [10].

Дж. Вайсберг, Колин Дж. ДеЯнг и Джейкоб Б. Хирш в совместной статье «Гендерные различия в личности по десяти аспектам Большой пятерки» [11] приводят результаты ряда исследований, статистически относящихся к средним представителям обоих полов. Было выяснено, что:

– по невротизму: «женщины имеют более высокие баллы, чем мужчины»;

– по доброжелательности: «женщины неизменно набирают более высокие баллы, чем мужчины, по показателям приятности и связанным с ними показателям, таким как нежность»;

– по добросовестности: «женщины набирают несколько более высокие баллы, чем мужчины, по некоторым аспектам добросовестности, таким как порядок, исполнительность и самодисциплина»;

– по экстраверсии: «женщины, как правило, набирают более высокие баллы, чем мужчины, по теплоте, общительности и положительным эмоциям, тогда как мужчины набирают более высокие баллы, чем женщины, по уверенности и поиску острых ощущений»;

– по открытости опыту (или интеллекту): «женщины набирают более высокие баллы, чем мужчины, по аспектам эстетики и чувств... тогда как мужчины, как правило, набирают более высокие баллы по аспекту идей».

Данная группа исследователей, признавая удачной такую пятифакторную модель, в то же время указывает на её недостаточность, которая проявляется, например, при анализе сочетания этих признаков. Исследователи показывают, что признаки доброжелательности и экстраверсии в сочетании дают разные показатели в межличностных отношениях. Хотя женщины более экстравертны, в межличностных отношениях мужчины более доминантны и активны: «Таким образом, гендерные различия в экстраверсии могут менять направление в зависимости от того, приближаются или отдаляются конкретные измеряемые черты от полюса

доминирования» [11]. Женщины более экстравертны в полюсе любви, а мужчины – в полюсе доминирования.

Кроме того, авторы совершенно справедливо говорят, что представители одного пола не являются абсолютно одинаковыми. Например, несмотря на то, что женщина по психологическим исследованиям более покладиста и альтруистична, чем мужчина, такой вывод не исключает того факта, что мужчины также могут испытывать заботливое, нежное и альтруистическое состояние и что некоторые мужчины могут даже иметь более высокие баллы по этим качествам, чем некоторые женщины.

Дадим краткую оценку обозначенных ранее теорий. Из теории Дарвина можно сделать вывод, что мужчина более агрессивен – ему присуща борьба, а женщине – только выбор. И нравственность человека, присущая обоим полам, является развитием социального инстинкта, который сформировался уже на дочеловеческом уровне.

В определённом смысле был прав и З. Фрейд. Следует согласиться, что особенности женщины (которые, конечно, не сводятся к характеристике, данной Фрейдом) обусловлены анатомическими отличиями, то есть половым диморфизмом, который в свою очередь определён ролью женщины в продолжении рода. Сюда относятся и большая консервативность типичной женщины, и некоторая пассивность, и меньшая склонность к творчеству, чем у мужчины. Однако Фрейд был, разумеется, не прав, отрицая эти черты полностью. Уже в его время (около ста лет назад) было много выдающихся творческих женщин, которым приходилось применять крайние усилия, чтобы реализовать свои способности.

Теория Р. Докинза, в общем-то жуткая, низводящая человека до роли лишь среды существования главного субъекта эволюции – гена, достаточно логична. Она объясняет альтруистическое поведение женщины, проявляющееся в виде повседневной заботы о детях и других близких и альтруистическое поведение мужчин в виде защиты близких людей, а также не близких, но родственных, принадлежащих к одной с ним группе. При необходимости мужчина совершает подвиг – самопожертвование для сохранения группы, к которой он себя относит.

Об естественных основаниях неравенства по половому принципу я писала ранее

[12], здесь кратко об этом напомним. Прежде всего следует уточнить, что морфологические особенности обоих полов зависят от функций, которые выполняет каждый из них в эволюционном развитии и самосохранении биологического вида в целом. Эта биологическая закономерность, открытая В. А. Геодакяном, оказывает влияние на общественную социальную жизнь [например, 13].

Для данной статьи важное значение имеет тот общеизвестный биологический факт, что женщина рождает, а мужчина обеспечивает её защиту. Для сохранения генофонда «эгоистичному гену» важно сохранение как можно большего количества представительниц женского пола, так как возможность рожать у них ограничена. Поэтому мутации этого пола в природе не приветствуются.

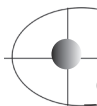
Функция сохранения у женщины на биологическом уровне проявляется в том, что она передаёт потомству все ценные, устойчивые гены, которые вид приобрёл на данный момент, тем самым сохраняя их. Мужчина же может иметь сколько угодно детей, поэтому природа на нём может «поэкспериментировать». Отсюда мужской пол для естественной эволюции – по сути, «расходный материал». Мутации могут дать много неудачных вариантов и отдельные удачные, которые приведут к развитию биологического вида в целом. Мужская особь (я здесь говорю не о людях конкретно, а о любом биологическом представителе мужского пола) при условии удачной мутации способна передать её результаты большому количеству наследников, приводя к развитию вида. Поэтому мальчиков рождается значительно больше, чем девочек, но и погибает (даже уже во внутриутробном состоянии) значительно больше. Мальчики, в отличие от осторожных девочек, генетически предрасположены к большому риску. Как следствие, продолжительность жизни мужчин меньше. То есть, природа очень жестока к мужскому полу. Те же биологические преимущества, которые природа дала мужчине – большая физическая сила, высокий, часто превосходящий женский, интеллект – вовсе не компенсация за эксперименты над ним, а биологические особенности пола для выполнения задачи сохранения вида в условиях всегда враждебной окружающей среды. (Мы все помним дарвиновский закон борьбы за существование).

Итак, на генетическом уровне в период зачатия функция сохранения действует в большей степени у женского пола, но в дальнейшей жизни такая функция есть и у мужчин. Женщина сохраняет генетическое богатство, а мужчина сохраняет саму женщину и детей. В природе женщина должна подчиняться воле мужчины, так как группе необходим лидер, а лидерство проще выполнять мужчинам, более физически сильным и необременённым необходимостью повседневно заботиться о детях. Мужчина также заботится о детях, но не в виде повседневного ухода, а защищая и женщину, и детей от внешних опасностей (как естественных, так и социальных).

На женщинах природа тоже «отыгралась». Женщина в своём интеллектуальном развитии постоянно отстаёт от мужчины, но это мелочи по сравнению с тем, что рождение детей и все особенности организма, предназначенные для выполнения репродуктивной функции, даются ей через боль, риск, каждодневный тяжёлый труд. Для того чтобы она не отказывалась от этого, природа в виде эгоистичного гена наделила её материнским инстинктом, дающим наслаждение от материнства. И оба пола получили от природы подарок-компенсацию в виде наслаждения от процесса зачатия, без которого «эгоистичный ген» не сможет сам себя передавать по наследству.

Кроме того, природа дала женщине более мягкий характер, что доказано в том числе психологическими исследованиями, приведёнными ранее. Необходимо уточнить, что здесь имеется в виду «средняя» женщина. Как есть много женщин умнее среднего мужчины, выше и сильнее среднего мужчины, так есть и женщины более агрессивные, чем мужчина в среднем. Женщины от природы более внушаемы, послушны. Однако не до такой степени, чтобы всегда слушать мужчину беспрекословно, поскольку природа знает, что бывают ситуации, когда женщине приходится брать ситуацию в свои руки.

Таким образом, оба пола пострадали от природы, которая не знает справедливости. Это то, что мы имеем, и работать над улучшением общественных отношений нам надо с этим. Когда возникло общество, то закономерно, что более сильный пол стал ведущим. Следовательно, причина патриархата – естественная. И по естественным

причинам возникли другие виды неравенства – по возрастному, расовому и другим принципам. Естественной основой полового неравенства являются все те качества, по которым женщина уступает мужчине, а также подсознательное восприятие женщины со стороны мужчины как человека «второго сорта» по многим основаниям – как более слабой, более глупой и вообще предназначенной природой только для рождения детей и ухода за мужчиной. И это представление, создаваемое «естественной психологией», сохраняется даже тогда, когда уровень социального развития позволяет установить равенство полов, когда женщина способна приносить большую пользу обществу в интеллектуальном развитии, в творчестве. Долгое время такое представление сохранялось ещё и благодаря генетической предрасположенности женщины к подчинению и её большей внушаемости. Это естественные предпосылки и неравенства, и тех негативных высказываний представителей мужского пола, в том числе и мужчин-исследователей, о которых упоминалось ранее. Социальной же предпосылкой полового неравенства, как правильно говорят феминистки и конструктивисты, является навязывание женщине со стороны окружения её зависимого положения, определённой гендерной роли. Они правы также в том, что гендерные роли навязываются и мужчинам, которым, например, общество запрещает открыто выражать свои чувства, в том числе плакать. Только я не могу согласиться с ними в том, что причины неравенства исключительно социальные, поскольку они не признают естественных предпосылок социальных факторов неравенства.

Болезненным для женщин является вопрос о собственном уровне интеллекта в сравнении с мужским. Понятие «интеллект» понимается в научной литературе по-разному. Чтобы не уходить в глубь этого вопроса, будем использовать наиболее часто используемое понимание: интеллект – это способность мыслить и решать задачи. Женщина, как известно, сделала гораздо меньше научных открытий. Возникает вопрос: является ли социальное неравенство единственной причиной такого основания, или этот уровень обусловлен биологической принадлежностью? Ряд исследований в этой области дали схожие результаты. Например, канадские учёные обнаружили связь между раз-

мером мозга мужчин, который в среднем на 15 % больше, чем у женщин, количеством нейронов, которых также на 15 % больше и более высоким у них IQ¹. Однако есть исследования, дающие иные результаты. Поэтому данный вопрос остаётся открытым.

Итак, социально предписанный гендер, имея естественные предпосылки, и благодаря им отличается большой устойчивостью. Следствием усилий феминистов, к которым примыкают и мужчины, представления о гендерных ролях постепенно изменяются. Хотя не исключено, что некоторые мужчины, даже признающие необходимость социального равенства женщин, в глубине души считают иначе, порой даже не осознавая этого. И не потому, что они (мужчины) плохие, а потому, что так диктует естественная психология. Однако в настоящее время женщина уже не та, какой она была в первобытном обществе не только в социальном, но и в биологическом плане на уровне генетики. В. А. Геодакян обнаружил так называемый «отцовский эффект», проявляющийся в том, что мать передаёт потомству «старые», доказавшие успешность, признаки, а отец – новые. Опять же напомним, что это касается не только человека, но и всех живых существ, обладающих половым диморфизмом. Говоря применительно к человеку, В. А. Геодакян отмечает, что отцовский эффект может служить «компасом», указывающим направление эволюции тех или иных признаков: «У человека к “новым” (эволюционно молодым) признакам, видимо, можно отнести все социальные, психологические признаки, связанные с корой больших полушарий мозга, с функциональной асимметрией мозга (в первую очередь, видимо, абстрактное мышление, юмор и другие творческие способности)» [14]. Поэтому средняя женщина постоянно догоняет мужчину в плане интеллекта, творческих способностей и способности к юмору – это новые качества человека. Отец такие качества передаёт своей дочери.

Некоторые женщины-психоаналитики пытаются объяснить негативное отношение мужчин к женщинам их «дистанционной позицией в репродуктивном акте». Упомянутая ранее психоаналитик-практик, считающаяся основателем науки о женской психологии, К. Хорни отмечала: «Когда начинаешь проводить сеансы психоанализа

¹ Интересно, что некоторые из мужчин-гомосексуалистов также демонстрируют более «женственное» (по их представлению) поведение, чем сами женщины.

у мужчин после достаточно долгой практики у женщин, сперва просто поражаешься, как сильна зависть мужчин к беременности, деторождению и материнству, к женской груди и кормлению грудью» [15, с. 31]. На мой взгляд, психоаналитики здесь впадают в другую крайность. Как зависть женщины к пенису (теория Фрейда), так и зависть мужчин к деторождению возможны, вероятнее всего, только в патологии. Причиной пренебрежительного отношения к женщине является не «дистанционная позиция в репродуктивном акте», а подсознательное ощущение превосходства со стороны мужчин, а также ещё одна естественная характеристика – превосходящая женскую физическая сила. Так везде в живой природе, а также в обществе, пока оно не становится достаточно цивилизованным, потому что равноправие женщины с мужчиной (которое ещё не установилось полностью) не естественное явление, а чисто социальное.

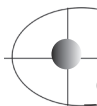
Нэнси Ходоров (Chodorow) объясняет, почему девочка ближе к матери, чем мальчик. Дело в том, что у них по-разному происходит процесс самоидентификации. Я бы добавила к этому инстинктивную, уже в раннем детстве проявляющуюся в игровой форме потребность в материнстве у большинства девочек. Н. Ходоров согласна с недостатками женской натуры, о которых писал З. Фрейд (пассивность, нарциссизм), но считает их причиной социальную систему, приводящую к тому, что именно женщина в основном заботится о детях и ответственна за них. Также она видит причины различий в характере двух полов в особенностях воспитания, когда девочка, много времени находящаяся с матерью, перенимает от неё склонность к сопереживанию. В результате она меньше стремится отделиться от матери и выделиться из внешнего мира. У мальчиков возникает потребность отождествлять себя с отцом и отделиться от матери. Поэтому он склонен к сепаратизму, автономии. Для мужской психологии характерны гнев, склонность к насилию. Они не терпят отличий, что приводит к расизму и гомофобии, а также к этноцентризму [16].

Думается, что ценным в теории Н. Ходоров является упоминание психологической драмы мальчиков, когда они вынуждены отдалиться от матери. В первобытные времена этот разрыв был ещё более резким, мальчиков перед инициацией изолировали

от матерей; впоследствии во многих культурах объявляли, что их сыновья умерли, а родились другие люди. Сейчас этот процесс стал более поздним, более мягким и более медленным, особенно для тех молодых людей, которые не служат в армии.

В то же время анализ психологии мужчин и женщин был бы более точным, если бы использовались помимо психологических методик биологические и общепсихологические. На мой взгляд, большинство приведённых Ходоров психологических характеристик мужчины и женщины объясняется не разрывом тех и других с матерью, а различием генетических и социальных функций, описанных в теории полового отбора Ч. Дарвина, в приведённой выше теории В. А. Геодакяна и в определённой степени уточнёнными положениями о *закономерностях естественно-групповых отношений*, разработанными автором данной статьи [17–19]. Это *мужская склонность к гневу и насилию*, обусловленная стремлением к лидерству (в основе которого лежит естественный отбор), стремлением сохранить, защитить или завоевать полового партнёра и защитить детей (причиной чего является генетическая потребность мужчин выполнить репродуктивную функцию и передать по наследству свою генетическую информацию); расизм, гомофобия и этноцентризм (характерные для многих мужчин, а также для части женщин), которые обусловлены стремлением сохранить свою группу и дискредитировать иные группы, воспринимаемые как потенциальные противники. В основе этих явлений также лежат закономерности естественно-групповых отношений. Повторюсь, что не все абсолютно мужчины проявляют такие черты характера. Генетическая наследственность очень многообразна, и огромную роль играют воспитание и принятые в конкретном обществе нормы нравственности.

Ещё одна исследовательница поведения мужчин и женщин – Сандра Бем выделила группу поведенческих особенностей, которые общество приписывает типичным мужчинам и женщинам в соответствии с их соматикой и психикой. По мнению С. Бем, существует и промежуточный тип поведения – андрогинный: «...концепция андрогинности может в равной степени применяться как к мужчинам, так и к женщинам, ...она побуждает людей принимать в себя как мужское, так и женское начало» [20].

Сандра Бем описала механизм «типирования пола», который проявляется в осваивании ребёнком с раннего детства половых норм поведения: «Ребёнок учится обрабатывать информацию в терминах развивающейся гендерной схемы, и именно эта основанная на гендере схематическая обработка составляет суть настоящего описания типизации пола» [21]. Гендерная схема, согласно Бем, – «когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая организует и направляет восприятие человека». Осваивая гендерную схему, ребёнок узнаёт, что мальчик должен быть сильным, а девочка – слабой. Он начинает оценивать себя с позиции этой схемы и регулировать своё поведение таким образом, чтобы оно соответствовало схеме: «Таким образом культурные мифы становятся самоисполняющимися пророчествами, и таким образом мы приходим к феномену, известному как типизация пола» [Там же]. С. Бем считает, что в обществе господствует представление о важности гендерной дихотомии, пол человека имеет значение во всех сферах жизнедеятельности: «Типичный американский ребёнок не может не заметить, например, что то, что родители, учителя и сверстники считают надлежащим поведением, зависит от пола; игрушки, одежда, занятия, хобби, домашние дела и даже местоимения – всё это зависит от пола».

С. Бем доказала неадаптивность женского типа поведения, проявляющегося в демонстрации своей слабости. Более успешным является мужское, или андрогинное поведение. Действительно, женский тип поведения делает женщину неспособной к жизни вне семьи, а внутри семьи приводит её к большой зависимости от мужчины. Поведение женщины по мужскому типу способствует её карьере, но она теряет при этом часть своей женской привлекательности. Интересно об этом пишет Т. Булавина: «Так что общество, призывая женщин “быть женственными”, заманивает их в ловушку – оно вовсе не склонно поощрять этот тип поведения. Получается, что эмансипированные женщины становятся мужеподобными скорее всего не по своей воле. Это единственный эффективный способ интегрироваться в существующее общество. Может быть, именно мужеподобным позволено эмансипироваться. А по неписаным правилам этой культуры, чтобы быть равной, мало быть такой же, нужно быть лучше. Поэтому те

женщины, кто доходит до высших эшелонов власти, демонстрируют даже “более мужское” поведение, чем сами мужчины» [4]. Думается, что в результате процесса эмансипации время «мужеподобных» (имеется в виду не внешность, а исключительно поведение) женщин пройдёт, поскольку для женщины более подходит именно андрогинный, более гибкий тип поведения, когда в одних ситуациях она ведёт себя как мужчина, а в других – как женщина. Пожалуй, большинство современных женщин, сделавших карьеру, ведёт себя именно так.

Однако позднее С. Бем пришла к выводу, что «концепция андрогинности недостаточно радикальна с феминистской точки зрения, поскольку она продолжает предполагать, что в каждом из нас есть мужское и женское начало, то есть, что концепции мужественности и женственности имеют независимую и ощутимую связь, реальность, а не то, что они сами являются когнитивными конструкциями» [21]. Эта концепция, по её словам, не может освободить человека от навязывания гендерных различий. Если раньше общество требовало от людей быть или мужчиной, или женщиной, то, согласно этой концепции, будет требовать быть одновременно и мужчиной и женщиной, что «вдвойне ограничивает свободу». Она делает вывод о том, что «человеческое поведение и личностные качества должны перестать иметь гендер, а общество должно перестать проецировать гендер на ситуации, не имеющие отношения к гениталиям» [Там же].

Однако, призывая к отказу от гендера, С. Бем не учитывает того, что половой диморфизм генетически распространяется не только на гениталии, но и на определённый тип поведения. Требование отказаться от гендерных особенностей поведения также будет насилием над человеком, приносящим вред его психике. Поэтому, на мой взгляд, её теория андрогинности более удачная.

С. Бем считает причиной этого то, что исследователи недостаточно изучили гендерные роли и не разработали пока «технологии» их коррекции» [Там же]. Но главной, глубинной причиной данного феномена является, на мой взгляд, инстинктивная реакция на форму поведения окружающих. Если женщина ведёт себя с напором, уверенно, то окружающие, и мужчины, и женщины, даже не осознавая этого, признают её равной или

даже высшей по статусу. Разумеется, те, кто считает свой статус более высоким, будут противостоять ей, но не как «зарвавшейся», а как сильному противнику.

Различие между мужчинами и женщинами в нравственном плане рассматривала также психолог и психоаналитик Кэрол Гиллиган. Она писала, что психологи анализировали модель развития человека, отождествляя её исключительно с мужской моделью. Поэтому «несоответствие между жизненным опытом женщин и представлением о человеческом развитии... обычно рассматривалось, чтобы обозначить проблематичность женского развития. Но вместо этого неспособность женщин соответствовать существующим моделям человеческого развития может свидетельствовать о сложностях представления о нём, об ограниченности концепций человеческого поведения, упущении определённых жизненных истин» [22].

О. В. Артемьева показывает, как «недостатки» психики женщин, называемые З. Фрейдом и рядом других исследователей превращаются в работе К. Гиллиган в достоинства: «В отказе от абсолютных суждений Гиллиган видит моральную силу женщин, свидетельствующую об их способности быть чуткими, внимательными к потребностям конкретных людей, с которыми они непосредственно связаны, что и обуславливает релятивность их суждений» [23].

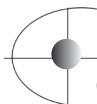
Закключение. В данной статье была рассмотрена лишь часть черт, отличающих женщину и мужчину друг от друга. Многие черты имеют преходящий исторический характер, завися от уровня развития общества и господствующих норм поведения. Сторонники эмансипации во многом способствовали не только преодолению взгляда на женщину, как способную только рожать и ухаживать за ребёнком, но и реального неравенства. Однако вследствие законов диалектики некоторые движения в своём развитии склонны преодолевать границу меры. В данном случае нарушением этой границы стало требование полной отмены неравенства – не только социального, но и естественного. Такое требование доходит вплоть до идей отказа от деторождения или создания возможности рожать мужчинам. Это абсурдные требования. Отказ женщин от своей женственности не сможет привести к чему-нибудь хорошему. Природа разнообразна, и наличие различных полов, рас,

возрастов, этносов и прочего делает нашу жизнь интереснее.

Сохранение полового неравенства необходимо человечеству. Обратите внимание, что в качестве недостатков мужчинами назывались многие из качеств женщин, служащих сохранению общества: эмпатия, осторожность, склонность к повседневному альтруизму и прочее. Однако всё это необходимо человечеству.

В эволюции, в том числе социальной, есть два полюса: 1) сохранение и 2) развитие [24]. Между этими полюсами необходимо установление гармонии. Мужчина развивает общество не только в генетическом плане, но и благодаря творческим способностям. Но с определённого исторического периода творчество становится присуще и женщине. Женщина способствует стабильности общества: передаёт наследникам ценные гены, благодаря своему характеру сдерживает мужчин от рискованных решений. В то же время современные мужчины при отсутствии природных и социальных катаклизмов становятся более спокойными. Таким образом, функция развития выполняется в большей части мужчинами, но в значительной, всё более увеличивающейся мере – женщинами. То же самое в «зеркальном» варианте относится и к функции сохранения – в основном её выполняет женщина, но всё чаще к ней присоединяется и мужчина.

В социальной эволюции противостоят друг другу ещё два начала – естественное и социальное. Социальное постепенно подчиняет естественное, включая его элементы в свою структуру. Однако полностью такое подчинение невозможно, в том числе благодаря тому, что человек обладает естественным организмом, естественными потребностями, естественной психологией, в основе которой лежат естественные гены. Всё это определяет многие стороны поведения человека. Таким образом, в основе многих черт мужчины и женщины лежат естественные предпосылки, но они находятся под контролем социальной стороны – нравственных норм, законов, господствующей идеологии. В спокойной ситуации социальная сторона преобладает, но в критической – естественное может сбросить с себя социальное как шелуху и показать не очень приятное своё нутро. Поэтому задача человечества – создать и оберегать необходимые условия для устойчивого развития. Перспективой данно-

го исследования является более детальный анализ различий поведения мужчины и жен-

щины и выяснение влияния на эти различия культуры разных стран.

Список литературы

1. Darwin C. The Descent of man. New York: D. Appleton and Company, 1880. URL: http://darwin-online.org.uk/converted/pdf/1889_Descent_F969.pdf (дата обращения: 10.03.2022). Текст: электронный.
2. Фрейд З. Некоторые психические следствия анатомического различия полов. Текст: электронный // ЛитМир. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=9149> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Freud S. Three essays on the theory of sexuality // The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. 1975. Vol. VII (1901–1905). A Case of Hysteria, Three Essays on Sexuality and Other Works. Pp. 123–246.
4. Булавина Т. Гендерная проблематика в психологии. Женщины-психологи о женской психологии. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/bulavina.htm> (дата обращения: 03.03.2022). Текст: электронный.
5. Вейнингер О. Пол и характер. М.: Латард, 1997. 358 с.
6. Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации: в 2 т. Т. 1. М., 1965. С. 105–112.
7. Trivers R. L. Parental investment and sexual selection // Sexual Selection and the Descent of Man, ed. B. Campbell. Chicago: Aldine, 1972. Pp. 136–179.
8. Buss D. M. Evolutionary Psychology: The New Science of the Mind, 3rd Edn. Boston: Allyn & Bacon, 2008. 477 p.
9. Докинз Р. Эгоистичный ген: пер. с англ. М.: Мир, 1993. 318 с.
10. Soto C. J., Jackson J. J. Five-Factor Model of Personality. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199828340/obo-9780199828340-0120.xml> (дата обращения: 20.03.2022). Текст: электронный. DOI: 10.1093/obo/9780199828340-0120.
11. Weisberg Y. J., DeYoung C. G., Hirsh J. B. Gender differences in personality across the ten aspects of the Big Five. Текст: электронный // Frontiers in Psychology. 2011. 1 August. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2011.00178/full> <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2011.00178> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Субботина Н. Д. Естественные и социальные причины полового неравенства // X Всероссийская с международным участием научная конференция / Забайкал. гос. ун-т; под общ. ред. Н. Д. Субботиной, Ю. В. Гавриловой, М. В. Приваловой. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 243–255.
13. Субботина Н. Д. Естественные и социальные составляющие гендерных отношений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сб. ст. VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, 16–17 апр. 2015 г.) / под общ. ред. Н. Д. Субботиной, М. В. Приваловой. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 169–179.
14. Геодакян В. А. Половой диморфизм и «отцовский эффект» // Журнал общей биологии. 1981. Т. 42, № 5. С. 657–668.
15. Хорни К. Женская психология: пер. с англ. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. 222 с.
16. Chodorow N. The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender. Updated Edition Paperback. 1999. November 2. 263 с. URL: <https://www.amazon.com/Reproduction-Mothering-Nancy-J-Chodorow/dp/0520221559> (дата обращения: 05.03.2022). Текст: электронный.
17. Субботина Н. Д. Устарели ли понятия «сущность женщины» и «сущность мужчины»? // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 43–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-43-53.
18. Субботина Н. Д. Соотношение естественного и социального во внутригрупповых и межгрупповых отношениях в ситуации межэтнических конфликтов // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 87–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-87-98.
19. Субботина Н. Д. Закономерности естественно-групповых отношений как механизм самосохранения группы // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сб. ст. XII Всерос. с междунар. участием очно-заочной науч.-практ. конф. / Забайкал. гос. ун-т; под общ. ред. Н. Д. Субботиной, Ю. В. Гавриловой, Н. С. Зиминной. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 64–76.
20. Bem S. L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. No. 42. Pp. 155–162. DOI: 10.1037/h0036215.
21. Bem S. L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing // Psychological Review. 1981. No. 88. Pp. 354–364. DOI: 10.1037/0033-295X.88.4.354.
22. Гиллиган К. Иным голосом: психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / под общ. ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 352–371.
23. Артемьева О. В. Человек = мужчина + женщина // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / под общ. ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 345–350.
24. Субботина Н. Д. Социальная эволюция и поведение человека: диалектика естественного и социального, сохранения и развития. М.: Ленанд, 2014. 424 с.

Информация об авторе

Субботина Надежда Дмитриевна, доктор философских наук, профессор; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: dialectica@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>.

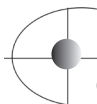
Для цитирования

Субботина Н. Д. Естественные основания различий в характере и социальном поведении мужчины и женщины // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 35–46. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-35-46.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022; одобрена после рецензирования 13.05.2022; принята к публикации 16.05.2022.

References

1. Darwin, C. The Descent of man. New York: D. Appleton and Company, 1880. Web. 10.03.2022. http://darwin-online.org.uk/converted/pdf/1889_Descent_F969.pdf. (In Engl.)
2. Freud, S. Some mental consequences of the anatomical difference between the sexes / LitMir – Digital Library. Web. 10.03.2022. <https://www.litmir.me/br/?b=9149>. (In Rus.)
3. Freud, S. Three essays on the theory of sexuality. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Volume VII (1901–1905): A Case of Hysteria, Three Essays on Sexuality and Other Works. 1975: 123–246. (In Engl.)
4. Bulavina, T. Gender issues in psychology. Women psychologists about female psychology. Web. 10.03.2022. <http://www.owl.ru/win/books/articles/bulavina.htm>. (In Rus.)
5. Weininger, O. Gender and character. Moscow: Latard, 1997. (In Rus.)
6. Geodakyan, V. A. The role of sexes in the transmission and transformation of genetic information. Problems of information transmission: in 2 vols. M., 1965. V. 1: 105–112. (In Rus.)
7. Trivers, R. L. Parental investment and sexual selection. Sexual Selection and the Descent of Man, ed. B. Campbell. Chicago: Aldine. 1972: 136–179. (In Engl.)
8. Buss, D. M. Evolutionary Psychology: The New Science of the Mind, 3rd Edn. Boston: Allyn & Bacon. 2008. (In Engl.)
9. Dawkins, R. Selfish gene: trans. from English. M: Mir, 1993. (In Rus.)
10. Soto, C. J., Jackson, J. J. Five-Factor Model of Personality DOI: 10.1093/obo/9780199828340-0120. Web. 10.03.2022. <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199828340/obo-9780199828340-0120.xml>. (In Engl.)
11. Weisberg, Y. J., DeYoung C. G., Hirsh J. B. Gender differences in personality across the ten aspects of the Big Five. Front. Psychol., 01 August 2011. Web. 10.03.2022. <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2011.00178/full> <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2011.00178>. (In Engl.)
12. Subbotina, N. D. Natural and social causes of gender inequality. 10th All-Russian Scientific Conference “The Problem of the Correlation between the Natural and the Social in Society and Man” Chita: ZabGU, 2019: 243–255. (In Rus.)
13. Subbotina, N. D. Natural and social components of gender relations. 6th All-Russian Scientific Conference “The Problem of the Correlation between the Natural and the Social in Society and Man” Chita: ZabGU, 2015: 169–179. (In Rus.)
14. Geodakyan, V. A. Sexual dimorphism and the “father effect”. Journal of General Biology, no. 5, pp. 657–668, 1981. (In Rus.)
15. Horney, K. Female psychology. SPb., 1993 / transl. from English. St. Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis, 1993. (In Rus.)
16. Chodorow, N. The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender, Updated Edition Paperback – November 2, 1999. Web. 05.03.2022. <https://www.amazon.com/Reproduction-Mothering-Nancy-J-Chodorow/dp/0520221559>. (In Engl.)
17. Subbotina, N. D. Are the concepts of “essence of a woman” and “essence of a man” obsolete? Humanitarian vector, no. 2, pp. 43–53, 2020. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-43-53. (In Rus.)
18. Subbotina, N. D. Correlation between the natural and the social in intragroup and intergroup relations in situations of interethnic conflicts // Humanitarian vector, no. 5, pp. 87–98, 2021. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-87-98. (In Rus.)
19. Subbotina, N. D. Patterns of Natural-Group Relations as a Mechanism of Group Self-Preservation. 12th All-Russian Scientific Conference “The Problem of the Correlation between the Natural and the Social in Society and Man”, Chita: ZabGU, 2021: 64–76. (In Rus.)
20. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny. Journal of Consulting and Clinical Psychology, no. 42, pp. 155–162, 1974. DOI: 10.1037/h0036215. (In Engl.)

21. Bem, S. L. Gender schema theory: A cognitive account of sex typing. *Psychological Review*, no. 88, pp. 354–364, 1981. DOI: 10.1037/0033-295X.88.4.354. (In Engl.)
22. Gilligan, K. In a different voice: psychological theory and the development of women. *Ethical Thought: Scientific Publicist. Readings*. 1991, pp. 352–371. Web. 10.03.2022. <http://www.nsu.ru/psych/internet/> (In Rus.)
23. Artemyeva, O. V. Man = man + woman. Translator's note // *Ethical thought: Scientific publicist. Readings*. 1991 / Common ed. A. A. Huseynova. M: Respublika, 1992: 345–350. (In Rus.)
24. Subbotina, N. D. Social evolution and human behavior: Dialectics of natural and social, conservation and development. M: LENAND. 2014. (In Rus.)

Information about author

Subbotina Nadezhda D., Doctor of Philosophy, Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; dialectica@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>.

For citation

Subbotina N. D. Natural Reasons for Differences in the Character of Man and Woman // *Humanitarian Vector*. 2022. Vol. 17, No. 2. PP. 35–46. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-2-35-46.

Received: April 11, 2022; approved after reviewing May 13, 2022; accepted for publication May 16, 2022.